

БАЛЛАДА О ВОЛКОДАВЕ

На ночь отару мы загоняли в пещеру. Она была удивительная, эта пещера находилась не внизу и не наверху, а в середине огромной гранитной скалы. В ней свободно могла поместиться целая тысяча овец. Вход в нее был узкий, ни сверху, ни снизу туда не могли забраться ни человек, ни зверь. Вот туда мы и загоняли нашу отару, а проход закрывался толстой деревянной дверью. Можно было и не беспокоиться о том, что волки могут забраться туда. Но, конечно, несмотря на это, волки среди темной ночи часто подкрадывались к нашей пещере. Об их приближении первым узнавал могучий пес Бойнак, один из лучших и бесстрашных волкодавов ущелья. Мои дяди рас-сказывали, как он отважно дрался с хищниками. Я очень жалел, что ни разу не видел его схватку, и с нетерпением ждал, когда мне удастся стать свидетелем торжества любимого Бойнака. И вот в то лето, о котором я веду рассказ, подвернулась такая возможность, но я ее проспал. Да, к сожалению, проспал. А дело было так.

Ночь стояла темная, дождливая. Двое волков подкрались к пещере, где отдыхала отара. Бойнак стал на их пути. Они мгновенно набросились на него. Завязался страшный бой, схватка не на жизнь, а на смерть. И вот, что удивительно,— один из волков сразу бросил драться, кинулся к пещере, а второй продолжал драку с Бойнаком. Хищник решил, что, пока один из них дерется с волкодавом, он доберется до овец. Но это ему не удалось. Когда же проснулись чабаны, спавшие в коше, выскочили из своего жилища, дали несколько выстрелов, один из волков успел удрать, а другой лежал мертвый с перегрызенным горлом. Бойнак был живой, но измученный, весь в крови. Наш отважный волкодав, которого я так любил, один на один одолел матерого волка. Когда наутро об этом мне рассказал Горда, я был огорчен, что проспал схватку собаки с волком, но не было предела моей гордости волкодавом, я ликовал. В тот день была пятница, по обычаю косари-магометане не работали, поэтому Горда пошел со мной пасти отару. Когда ему удавалось быть со мной целый день погонщиком овец, это каждый раз становилось для меня праздником. Мы поднялись на Ташсыз. День был ясный, солнечный. Овцы спокойно паслись на зеленом склоне. Мы сидели на траве, согретой солнцем. Кругом было видно далеко. Зелень травы, белизна вершин и синева неба сливались, создавая сказочную красоту. В горах были великий покой и мудрость. Я, как всегда, попросил Горду рассказать мне сказку. Он лежал, растянувшись на траве, блаженно прикрыв глаза.

— Нет, Ако, сегодня я тебе расскажу не сказку, а быль. Это я сделаю в честь нашего отважного Бойнака, ночью перегрызшего горло волку.

— А это разве не сказка?

— Но даже лучше сказки,

Я весь обратился в слух. И вот что рассказал тогда мой любимый рассказчик историй Горда.

«Старый пастух с мальчиком-подпаском находились с отарой Айдобола в ущелье Гара-Аузу на летних выпасах. Их товарищи поехали в аул гулять, с отарой оставался еще волкодав Парий — такой же могучий, как наш Бойнак, а может быть и сильнее его.

Чабаны пасли овец, жили обычной жизнью пастухов. И перед сумерками в Гара-Аузу появилась группа незнакомых людей. Незнакомцы подошли к старому Чабану, поздоровались. Старик ответил на приветствие. Один из незнакомцев, видно, их главарь, спросил у Чабана:

— Скажи-ка мне, старый Чабан, жив ли старший сын Айдобола?

— Старший сын Айдобола не умер, но он год уже лежит в постели,— ответил старик.

— Та-ак, скажи-ка мне, старый Чабан, жив ли младший сын Айдобола?

— Младший сын Айдобола не умер, но он поехал искать снадобье для своего брата.

Главарь пришельцев был обрадован ответами Чабана. Тот это заметил.

— А не скажешь ли мне, старый Чабан, скакун Айдобола со спиной мышиного цвета жив?

— Скажу. Скакун Айдобола со спиной мышиного цвета не жив, год назад пал от лошадиной болезни.

— Скажи-ка мне, старый Чабан, а жив ли волкодав Айдобола с желтыми ногами?

— Волкодав Айдобола с желтыми ногами, к несчастью, не жив, год назад его сразила собачья болезнь.

Тогда главарь пришельцев, не скрывая радости, громко сказал:

— Так знай же, старый Чабан, к тебе явились вражеские гости.

Чабан покорно склонил голову. Завел незнакомцев в кош, усадил их там, а сам вышел, сказав, что вернется тотчас же, дав кое-какие распоряжения подпаску для достойного принятия дорогих гостей. Он тем временем пошел к отаре, у которой находились подпасок и волкодав Парий, живой и здоровый. Чабан дал понять псу, что может случиться беда и надо мчаться в аул за помощью. Собака тут же отправилась в путь. Чабан вернулся к своим непрошеным гостям.

— Надеюсь, старый Чабан,— сказал главарь пришельцев,— ты зарежешь нам самого лучшего барана, встретишь нас с почетом и уважением, как положено в этих горах?

— А как же может быть иначе, господин мой! Сейчас я зарежу самого лучшего из наших баранов и угощу дорогих гостей. Вы пока спокойно отдыхайте у огня, пейте айран, а я пойду резать барана, свежевать его мне поможет подпасок.

Налив им по чаше айрана, Чабан удалился. Он поймал красавца-эркеча — козла — предводителя отары с закрученными рогами, зарезал его, а шкуру и рога бросил в речку, которая протекала тут же. Это он сделал для того, чтобы непрошеные гости не увидели рогов козла и не разгадали замысел Чабана. Чабан и подпасок притащили в кош уже разделанного козла и целиком положили его в старый большой котел, висевший над огнем. Чабан сказал:

— Это был лучший баран в отаре, я не пожалел его для вас, дорогие гости,

— Молодец, старый Чабан,— похвалил его главарь.— Ты настоящий горец и гостей умеешь встречать.

Сколько времени Парий бежал до аула, я не знаю, Ако. Он прибежал во двор Айдобола, стал у дверей, повернулся в сторону ущелья Гара-Аузу, высоко поднял голову и стал громко лаять, глядя на горы.

— Собака, должно быть, голодная, накормите ее, — велел Айдобол.

Парию дали еду. Он даже не дотронулся до нее, продолжал лаять. Но его не поняли. Тогда волкодав ворвался в дом, чего с ним не бывало никогда, стал нюхать оружие, висевшее на стене, выбежал обратно во двор и лаял снова, обращаясь к горам. Тогда

Айдобол, следивший за действиями собаки, сказал:

— Кажется, с нашими чабанами случилась беда. Надо ехать, седлайте коней! Только так, чтобы передние луки седел были повернуты назад.

Приказав это сыновьям и слугам, Айдобол оделся в дорогу, взял оружие, собрался в путь. То же самое сделали и другие. Оба сына Айдобола и его быстроногий скакун со спиной мышиного цвета были живы, как и волкодав с желтыми ногами. Когда Чабан увидел пришельцев, он сразу же понял, что явились к нему недобрые гости, и обманул их, сказав о болезни старшего сына Айдобола, об отсутствии младшего, о смерти скакуна и Пария. Умный и сообразительный пастух даже для того, чтобы обмануть грабителей, не мог сказать, что умерли сыновья Айдобола, у него не мог повернуться язык сказать так, считая, что нельзя накликать такую беду на дом.

Группа верховых, выехав со двора Айдобола, поскакала среди ночи в сторону ущелья Гара-Аузу. Возглавлял всадников сам Айдобол. Волкодав, обрадовавшись, что его поняли и он выполнил свой долг, бежал вместе с верховыми.

В коше варилось мясо. Чабан старался, чтобы и мясо варилось медленнее, и все делалось медленно. Он ждал помощи из аула. Когда мясо сварилось, Чабан вынул его из котла и поставил перед непрошеными гостями. Главварь быстро схватил козлиную лопатку, содрал с нее мясо, как полагалось по обычаю, стал пристально всматриваться в нее. Через минуту он оказал:

— Так, все хорошо, все благополучно. Вижу — по дороге скачет группа верховых, луки седел повернуты не сюда, а в сторону аула. Так что мы спокойно можем есть баранину.

И они ели, похваливая мясо. Наевшись, поковыряли в зубах, отдохнули. А когда рассвело, они схватили Чабана, ременной веревкой привязали к дереву, а мальчика решили взять с собой в качестве пленника. Это считалось для разбойников делом почетным. Непрошенные гости перевалили в ущелье Гара-Аузу откуда-то из-за соседних гор. Их план был такой — погнать огромную отару к себе через перевал. И вот они стали гнать отару в сторону гор, не подозревая, что сами съели эркеча — предводителя, который только один мог повести за собой стадо. Пришельцы погнали овец, но вскоре отара остановилась, животные сбились в кучу и без вожака не захотели сделать ни шагу. Как ни пытались разбойники, но не смогли заставить идти овец по узким горным дорогам. Тут грабители спохватились, поняли, что Чабан обманул их — зарезал козла-вожака. Они хотели вернуться и убить старика, но в это время со стороны коша на каменистой дороге показалась группа верховых во главе с самим Айдоболом, восседавшим на быстроногом скакуне со спиной мышиного цвета. За отцом скакали оба сына Айдобола. Тогда разбойники поняли, как жестоко обманул их умный Чабан, но он для них был уже недосыгаем. На грабителей налетела группа Айдобола, непрошенные гости были перебиты. Чабан и подпасок спасены».

— Понял, Ако, какие люди жили в этих горах и какие были у них собаки, как они служили им, людям?

— Понял. Но разве тот Парий, о котором ты рассказал, был лучше нашего Бойнака?

— Не знаю,— ответил Горда, видно не желая огорчить меня,— может быть, он был умнее.

— Нет, Горда. Умнее и лучше нашего Бойнака собаки быть не может.

— Кто знает, Ако.

— Я знаю! — не соглашался я, готовый заплакать.

Тогда Горда, поняв мое состояние, сказал:

— Пусть будет по-твоему, Ако.

После этих слов Сказочника я успокоился. Если бы он продолжал утверждать, что были или могут быть собаки лучше нашего Бойнака, я бы заплакал. Горда это понял. Я же не мог сравнить ни с какой собакой Бойнака, ночью в страшной схватке одолевшего здорового волка и перегрызшего ему глотку. Я был все еще переполнен восторгом от этого подвига нашего пса.

Горда снова растянулся на траве, следя глазами за одиночными белыми облаками, плывущими над нашей отарой, посылая на нее свои влажные тени.

— Ако, Парий, о котором я рассказывал, разве не понравился тебе?

— Очень понравился, очень, но я люблю нашего Бойнака.

— Ну ты прав, конечно, как не любить такую собаку, как наш волкодав. Но пес, о котором я рассказывал и о котором сохранилась в народе прекрасная песня,— замечательная собака, сказочно хорошая, очень умная. Согласен ты со мной, Ако?

— Согласен, Горда. Но я не могу позволить, чтобы обижал нашего Бойнака даже ты.

— Молодец, Ако. Свою собаку, которая тебе служит, не жалея не только сил, но и жизни, надо любить и ценить. Ты прав, мальчик. Эх, Ако, в этих горах жили не только замечательные люди, но и такие чудесные собаки, как Парий с желтыми ногами из моего рассказа. Какие кони скакали по этим дорогам, какие ослики и мулы проходили, стуча копытцами о сухие камни кремнистых троп. А наши предки, жители гор, любили своих животных.

— И я люблю своих животных.

— А будешь ли ты любить их тогда, когда станешь взрослым, до конца жизни?

— Буду, буду! — горячо ответил я.

— Тогда хорошо, мой маленький Ако, хорошо. Знаешь, с какой верностью и самоотверженностью служат людям лошадь, вол, мул, ослик, собака, а кот в дом приносит мудрое спокойствие. Они служат нам, и мы должны относиться к ним хорошо, кормить их, заботиться о них. Они не умеют говорить, не могут сказать ни о своей боли, ни о голоде, ни о холоде, ни о своем горе и страданиях. Мы должны понимать это и бережно относиться к животным. Большой грех обижать их, заставлять голодать. Ты понял это, Ако?

— Понял.

— Если понял — это хорошо. Ты хочешь быть хорошим человеком, Ако?

— Хочу.

— Если так, то всегда хорошо относись к животным, понимай их. Только хороший человек любит животных и понимает.

— Я тоже их люблю.

— Значит, и ты хороший человек, Ако.

— Не знаю.

— Но ты же хорошо относишься к животным. Любишь, жалеешь их.

— Очень люблю.

— Значит, ты хороший человек. Всегда будешь хорошим человеком?

— Буду.

— Раз так, я не зря рассказываю тебе сказки.

— Не зря.

— Хорошо, Ако, хорошо. Запомни, сказки складываются и рассказываются только для

хороших людей; для плохих нет сказок, нет песен. Зачем они злодею?

— А ты мне сказку сегодня расскажешь, Горда?

— Я уже рассказал тебе.

— Нет, не рассказал.

— А кто рассказывал о волкодаве с желтыми ногами и умном Чабане?

— Это не сказка. Ты же сам сказал, что это быль.

— Да, быль, но разве она хуже сказки?

— Не хуже, но сказка — это другое.

— Ну ладно, что с тобой поделаешь. Расскажу тебе сказку на обратном пути, когда отара будет двигаться в сторону коша. А теперь полежим на траве, отдохнем. Ты только посмотри, какие красивые облака движутся по небу. Они белые, как шерсть наших овец. И тени от них движутся по траве. Видишь, Ако?

— Вижу.

— Они нравятся тебе, эти облака?

— Нравятся.

— Ты любишь смотреть на них?

— Люблю.

— Я тоже. А как ты думаешь, Ако, куда они держат путь так спокойно?

— Не знаю.

— Я тоже не знаю. Да и зачем нам знать? Так хорошо смотреть на них, на душе так спокойно становится. Ну теперь давай помолчим, подремлем.

Не знаю, сколько времени мы дремали, но, когда Горда разбудил меня, дернув за плечо, облаков над нами стало больше, вершины снежных гор потемнели, наша отара медленно спускалась вниз по склону. Мы тоже встали и пошли вниз за отарой.

— Расскажешь сказку, Горда?

— Расскажу. Моей сказки как раз хватит отсюда до коша.